Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, Vol. 13, Issue 1, 2025, Pp: 69-88
DOI: 10.66224/iarll.25.4
Article No.: 25.41.202502.6988 *Scientific Article*

HISTORICAL TOPONYMS IN LITERARY TRANSLATIONS OF ANCIENT TEXTS

Modebadze Irine Igorevna[1*]
Senior Scientific Researcher of Shota Rustaveli Institute of Georgian Literature,
Ivane Javakhishvili Tbilisi State University.
Tbilisi, Georgia

(date of receiving: November, 2024; date of acceptance: January, 2025)

Abstract

In ancient literary texts encounters the names of countries and cities corresponding to those that actually existed in the era of creation of the works, but was artistically reinterpreted by the author. In Shota Rustaveli's poem "The Knight in the Panter's Skin" (12th century) these are the countries on whose territory the main plot takes place: Indoeti, Arabeti, Khataeti. The article examines the Russian translations of *Arabeti* and *Khataeti* in the context of the cultural and political situation of the region during the Rustaveli era. The comparative analysis showed that, in contrast to translations of the 20th century, translations created at the turn of the 20th-21st centuries provide a greater opportunity to understand the geographical space of the text. Domestication is fixed from two main positions: hermeneutical translation and correction with the modern geo-political map.

Keywords: Historical Toponyms, Translation, Rustaveli, Arabeti, Khataeti.

1. E-mail: irinamodeb@gmail.com; https://orcid.org/0000-0001-5432-0243

* Corresponding author

Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, Vol. 13, Issue 1, 2025, Pp: 69-88
DOI: 10.66224/iarll.25.4
Article No.: 25.41.202502.6988 *Статья научная*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТОПОНИМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ ДРЕВНИХ ТЕКСТОВ

Модебадзе Иринэ Игоревна[1*]
Старший научный сотрудник Института грузинской литературы
им. Шота Руставели ТСУ им. Ив. Джавахишвили,
Тбилиси, Грузия.

(дата получения: ноябрь 2024 г.; дата принятия: январь 2025г.)

Аннотация

В древних художественных текстах нередко встречаются названия стран и городов, которые хотя и соотносятся с реально существовавшими в эпоху создания произведений, но художественно переосмысленные, являются плодом авторского вымысла. Именно такими предстают перед читателем названия сран, на территории которых разворачивается основной сюжет созданной в XII веке поэмы Шота Руставели «Вепхисткаосани» («Витязь в тигровой шкуре»): არაბეთი (Арабэти), ინდოეთი (Индоэти) и ხატაეთი (Хатаэти). Проведенный с учетом контекста реальной культурно-политической ситуации региона эпохи Руставели, сравнительный анализ восьми полных поэтических переводов поэмы на русский язык доказал, что, в отличие от переводов XX в., созданные на рубеже XX−XXI вв. переводы поэмы на русский язык дают читателю возможность непосредственного восприятия пространственной структуры текста. Фиксируется тенденция доместикации исторических топонимов по двум ракурсам: герменевтический перевод и коррекция с современной геополитической картой мира.

Ключевые слова: исторические топонимы, перевод, Руставели, Арабэти, Хатаэти.

1. E-mail: irinamodeb@gmail.com; https://orcid.org/0000-0001-5432-0243

* Ответственный автор

Введение

В статье «*Восток* Шота Руставели и *восточный колорит* русскоязычных переводов поэмы» (Модебадзе 2021. 67−88) были опубликованы результаты исследования маркеров художественного *Востока* (интертекстуальных отсылок, культурных концептов и реалий) в полных поэтических переводах на русский язык поэмы XII в. «Вепхисткаосани» («Витязь в тигровой шкуре»). На исходе 2023 г. был опубликован новый полный поэтический перевод (переводчик Коте Гулисашвили). Отличающийся от всех предыдущих вариантов текст заставил обратить внимание на такой немаловажный аспект вариативности переводческих стратегий, как перевод исторических топонимов, анализу которого и посвящено данное исследование, задуманное как продолжение вышеупомянутой статьи.

При переводе текста топонимы передаются путём транслитерации (буквенной имитации), транскрипции (фонетической имитации) или кальки (замены составных частей, морфем или слов их лексическими соответствиями). Исторические топонимы способствуют воссозданию национального и хронологического колорита эпохи создания переводимого текста. Проблема их рецепции решается практически однозначно: издание сопровождается *Примечаниями* и *Словарем*, которые предоставляют читателю необходимую информацию.

В древних текстах встречаются названия стран и городов, которые хотя и соотносятся с реально существовавшими в эпоху создания произведений, но художественно переосмысленные, предстают плодом поэтического вымысла. Переводчики нередко принимают их за вымышленные территории и используют различные стратегии перевода. Неоднозначно транслируются и основные геополитические маркеры художественного пространства поэмы Шота Руставели.

Глубинные смысловые пласты «Вепхисткаосани» базируются на религиозно-богословских и философских воззрениях эпохи, когда «даже

карты, часто были скорее увиденной с религиозных позиций историей, чем реальной картографической картиной» (Тварадзе 2004. 183)[1]. Специалисты отмечают, что «страноведение в поэме не совпадает с конкретно-географической картиной мира, но имеет мировоззренческую значимость» (Церетели 2016. 256). Соответственно, страны, на территории которых разворачивается сюжет (არაბეთი (*Арабэти*), ინდოეთი (*Индоэти*) и ხატაეთი (*Хатаэти*), являются знаковыми символами мироустройства, что осложняет их перевод.

На сегодняшний день известно восемь полных поэтических переводов поэмы на русский язык. Большинство из них датируются советским периодом: К. Бальмонта (1933), Г. Цагарели (1937), П. Петренко при участии К. Чичинадзе (1938), Ш. Нуцубидзе (1941), Н. Заболоцкого (1957). В XXI в. к ним добавилось еще три: Г. Девдариани (2004); А. Халваши (2015) и К. Гулисашвили (2023). Нельзя также игнорировать и прозаический перевод С. Иорданишвили (1933), который часто называют подстрочным (по нему работали переводчики поэмы Руставели на языки народов СССР: М. Бажан, Н. Заболоцкий и многие другие). В исследовании, целью которого было определение основных инноваций переводческих стратегий трансфера *Арабэти* и *Хатаэти* в русскоязычное культурное поле, были учтены тексты всех вышеназванных переводов. Поскольку одним из главных условий выбора переводческой стратегии является *понимание* переводимого текста, полагаем, что соотносимость вариативности переводческих интерпретаций с научным осмыслением поэмы заслуживает особого внимания.

Основная часть

«В поэме Руставели Индия, Аравия, Персия и т. д. осмыслены в соответствии со средневековыми представлениями, что не имеет ничего

---

1. Здесь и в дальнейшем перевод с грузинского – *И.М.*

общего с современной географией» (Церетели 2015. 206). Руставелевская *Индоэти* (страна индов) условна и несет знаковую символическую нагрузку, тем не менее, во всех переводах название этой страны транслируется однозначно – «Индия», реже «Индостан». В этом смысле трансфер *Арабэти* и *Хатаэти* кардинально иной.

Арабэти → Арабия → Аравия → край арабов

Первая же глава поэмы отсылает читателя в *Арабэти* (стрф. 32, 1; нумерацию строф приводим по Руставели 2007)*: «Был в Аравии Ростеван, царь от Бога...» (пер. С. Иорданишвили)*. В грузинском языке постфикс *-ти* указывет на заселенные определенным этносом или этнической группой земли / страны. При калькировании получаем *Арабия*. Именно так, в качестве исторического топонима, упомянута эта страна в переводе К. Бальмонта (1937): «*Был в Арабии певучей царь от бога»* (Руставели 1936. 6). Однако при наличии слов «араб», «арабский» и т.д. в русском языке никогда не было топонима «Арабия». Объяснение этому находим в «Этимологическом словаре русского языка» Макса Фасмера, где сказано, что слово «араб» проникло в русский язык «вероятно, из франц. Arabe», в то время как слово «Аравия» имеет более древние корни, обнаруживаемые в старославянском и древнерусском языках» (Фасмер 1986а. 82). Соответственно, *Арабия* Бальмонта воспринимается русскоязычным читателем как никогда не существовавшая страна. Это влияет на интонационную значимость повествования: от эпического нарратива вектор смещается к сказочному дискурсу, что не соответствует авторскому замыслу строгого равновесия всех элементов повествовательной структуры.

Все грузино-русские словари переводят *Арабети* как *Аравия,* поэтому большинство переводов транслируют *Арабия* как *Аравия*:

> Был в *Аравии* Ростеван, царь от бога... – пер. С. Иорданишвили (Руставели 1966-а. 11)

Был в *Аравии* властитель Ростеван – пер. Ш. Нуцубидзе (Руставели 1979. 19)

Жил в *Аравии* когда-то царь от бога... – пер. Н. Заболоцкий (Руставели1966-б. 12)

К сожалению, у современных читателей этот, вполне адекватный перевод ассоциируется с Аравийским полуостровом и с современными Арабскими государствами. В поэме повествуется как Тариэл (один из главных героев поэмы), покинув *Индоэти,* длительное время странствовал по морским просторам (579,1; 580, 1; 581, 1 и 641, 2) и гостил в Мульгазанзаре (приморском городе-царстве). Упоминание «плавания по морям», наличие в некоторых переводах эпитета «царь аравийский» лишь усиливает ассоциацию с современной географией. В результате переводчики оказываются между Сциллой и Харибдой хронологического и культурного барьеров.

В «Еврейском и халдейском этимологическом словаре к книгам Ветхого Завета» О. Н. Штейнберга (1878) имеется указание, что слово «Аравия» происходит от древнееврейского слова «арава» (ערב) – «степь» (Штейнберг 1878. 367). Ландшафт описанной в поэме богатой живностью лесистой местности не похож ни на степные просторы, ни на природу Аравийского полуострова (даже при учете изменений климата планеты за прошедшие века). Переводчики, зная, что речь идет не об Аравии в современном понимании, но о арабском государстве XII в. пытались найти способ, не нарушая законов словообразования русского языка, преодолеть утвердившийся штамп. В частности, П. Петренко решил в первой строке не упоминать неоднозначно трактуемый топоним: *«Ростеван был царь арабский»* (Руставели 1984. 41), аналогично поступил и А. Халваши: *«Был арабский царь Ростеван»*, а в следующей строфе уточняется *«Правил <...> арабским царством тех времен»* (Руставели 2015. 55). Встречаем также *«в стране арабов»* (Руствели 2004. 30)

и «краю арабов» (Руставели 2023. 9). Избежать упоминания *Аравии* в самом тексте не смог ни один переводчик (за исключением К. Бальмонта).

Передача смысла, настроя и интонации переводимого произведения представляют немаловажный аспект переводческой деятельности. Какой же смысл вкладывал Шота Руставели в понятие *Арабэти*? Рассмотрим, что говорится об этой стране в поэме. Прежде всего, это «объединенное мечом» сильное арабское государство, население которого исповедует ислам. Благодаря справедливому правлению страна процветает, а народ живет в довольстве. После того как Автандил покинул ее пределы, он попадает в «суровую и весьма бесплодную местность», где «за целый месяц не видел ни одного человека» (стрф. 181,1-2). Резкий контраст подчеркивает царящую в *Арабэти* благодать. Все это дает возможность считать *Арабэти* художественным воплощением феодального идеала государственного устройства. «Отражение в тексте действительности предполагает наличие затекста − фрагмента действительности, описанного в тексте. Затекст присутствует в тексте неявно, как отсылка к реальным событиям или явлениям. По сути, целью текста является описание затекста в том ракурсе, в каком он видится его автору» (Белянин 2016. 172). Грузия, как один из древних перевалочных пунктов Великого Шелкового пути была прекрасно осведомлена о жизни азиатских государств, и поэт XII в. разбирался не только в географии, но и в политике современных ему азиатских стран (доказательств представлены в тексте поэмы), поэтому для выявления возможного затекста обратимся к истории.

К эпохе Руставели (конец XII в.) расцвет Арабского халифата (в старорусских источниках «царство Агарянское / Измаильтянское») остался в прошлом. В XII−XIII вв. значительная часть исторической Аравии находилась в вассальной зависимости от Султаната курдской династии Айюбидов. И хотя в культурной памяти хранились сведения о прошлой славе аравийские страны

уже не могли служить поэту прообразом сильного арабского государства. В то же время на севере Индостана и прилегающих территориях происходили не менее значимые культурно-исторические перемены. И в этом смысле привлекает внимание история Делийского султаната.

Победив раджпутов, султан Мухаммад Гури в 1192 г. захватил Север Индии и основал новое государство, столицей которого стал г. Дели («столица семи империй», что перекликается с объединением «семи царств» руставелевской *Индоэти*), а государственным языком − персидский, Хотя набеги северо-западных соседей (персоязычных тюрков), создание на этой территории временных государств, распространение персидского языка и процесс мусульманизации населения начались гораздо раньше, однако постоянно расширявшее свои границы за счет сопредельных стран реально сильное мусульманское государство сформировалось лишь в начале XII в. Среди завоевателей арабы отнюдь не были этническим меньшинством, и при создании *Арабэти* воображение поэта вполне могло использовать информацию о происходящих на севере Индостана событиях в общем контексте «арабского» (*мусульманского*) государства. В таком случае и неоднократно вызывавшие острые научные полемики слова поэта о «персидской истории», изложенной им по-грузински (напомним, что в персидской литературе подобный сюжет не обнаружен), вполне могли бы оказаться аллюзией на персоязычие завоевателей.

Поскольку *Арабэти* не какая-либо конкретная страна, но сложный художественный конструкт глубокой символической значимости, переводы «*край арабов*» и *«страна арабов»* представляются наиболее близкими оригиналу.

Хатаэти → Хатай → Китай

Что касается *Хатаэти*, перевод названия этой далекой от Грузии азиатской страны вопрос не менее сложный. В художественном пространстве поэмы

Хатаэти – граничащая с *Индоэти* (стрф. 407; стрф. 414) густонаселенная богатая страна, правитель которой имеет два титула: *მეფე* [мэпэ] (в переводах «царь») и *Хан* (стрф. 414,2). Попытки *Хатаэти* освободиться от вассальной зависимости периодически приводят к войнам с *Индоэти*. Так же, как и *Индоэти* и *Арабэти*, это художественный конструкт, несущий глубокую символическую и смысловую нагрузку, тем не менее за руставелевским *Хатаэти,* казалось бы, несложно угадать древнее государство Хатай.

Создание поэмы Руставели датируется концом XII в. Сложность заключается в том, что на протяжении XI−XII вв. существовало несколько государств под названием Хатай, история которых вполне могла служить поэту источником творческого вдохновения. Прежде всего, это древнее государство *Великое Ляо* (*Железная Империя*) на северо-востоке территории современного Китая. Его основали родственные монголам племена, которых называли *кидань-монголами / киданями / китанами / китаями* ***/ хатаями***. В X–XI вв. это было самое могущественное государство Восточной Азии. Соседние народы использовали этноним *Кидани / Китаи / Хатаи*, как название страны. В разных языках оно обрело форму *Китайа / Кэтай / Хитай* ***/ Хатай*** */ Хитан / Хидан /Сатай* (в английский язык слово вошло как *Cathay*). Югом современного Китая в то время правила династия Южная Сун, которую называли ***Чин /*** *Цинь/ Син / Чжина / Манзи / Манци.* В начале XII в. Империя Сун захватила Великое Ляо. В разных языках объединенная страна получила названия, близкие или к слову *Китай,* или к слову *Чин.*

Ушедшая на Запад часть киданей создала в Центральной Азии новое государство (1140−1218), за которым закрепился прежний топоним Катай / **Хатай**. Правитель этого государства (так же, как и правитель *Хатаэти* в поэме Руставели) носил два титула − Император и Гурхан. Китайцы называли эту страну Си-Ляо (Западное Ляо), а мусульмане Кара-китайским / Кара-киданьским ханством. Несмотря на то, что в результате завоеваний Чингиз-

хана оно исчезло с лица земли, страна Kara-Kithay еще несколько веков присутствовала на европейских картах (хранятся в Музее Ватикана). Аналогично и память о могуществе Великого Ляо могла долго сохраняться на ментальной карте наших предков. Поэтому в прошлом веке, несмотря на то, что к эпохе Руставели Великое Ляо уже исчезло с политической карты мира, прообразом руставелевского *Хатаэти* считалось это древнее государство. Сформировался устойчивый штамп: «Хатай – государство на севере Китая», который иногда встречается и в современных исследованиях. Сомнения в его истинности возникли лишь к концу XX века.

В общем контексте рассуждений о возможном местонахождении реального Хатая эпохи Руставели небезынтересна высказанная в одном из интервью 2017 г. гипотеза востоковеда-ираниста Ал. Элэрдашвили, по мнению которого, эта страна «находилась на северо-западе современной Индии, а с юго-востока граничила с современным Ираном» (Элэрдашвили 2017), что ближе к Центральной Азии, чем Китаю. Говоря об историческом Хатае нельзя не упомянуть еще один *Хатай*. Речь *идет* о граничащей с Сирией южной провинции Турции (турецк.: *Hatay* / Хатай [ˈ hataj]). Топоним восходит к этнониму тюркского народа, когда-то населявшего исторический регион северной Месопотамии. Там по-прежнему смешанное население (турки / арабы) и широко распространен арабский язык.

Суммируя все вышесказанное, считаем возможным причислить топоним *Хатаэти* к топонимам-мигрантам («перенесенным названиям»), появившимся в результате древних миграций. Соответственно, по аналогии с *Арабэти* и *Индоэти*, *Хатаэти* может быть осмыслена как производное от этнонима, и перевод «Хатай» в значении «страна хатайцев / киданей / китаев» представляется наиболее близким оригиналу.

До последнего времени издания поэмы сопровождал краткий *Словарь*, где можно было прочесть, что:

«*Хатаэтия – Хатайя, Хатай, Хатан – Северный Китай. Хатавы – монгольское племя, населявшее Северный Китай*» – к переводу Г. Цагарели (Руставели 1953. 244)

«*Хатаэти – Северный Китай. Хатавы – монгольское племя, обитавшее в Северном Китае*» – к переводу Н. Заболоцкого (Руставели 1966-б. 300)

«*Хатай – по мнению некоторых исследователей, – северный Китай*» – к переводу С. Иорданишвили (Руставели 1966-а. 328)

«*Хатайцы – обитатели Хатайской страны, Хатаэти*» – к переводу Ш. Нуцубидзе (Руставели 1979. 239).

«*Хатайя (Хатаэти) – здесь, видимо, подразумевается страна, расположенная к северу от Китая и населенная турками. В поэме хатайцы – турки*» – к переводу П. Петренко / редактор С. Цаишвили/) (Руставели 1984. 240);

«*Хатай – страна хатайцев – Северный Китай*» – к переводу Г. Девдариани (Руствели 2004. 240).

Как видим, комментаторы поэмы считали реальным Хатаем эпохи Руставели «Северный Китай» (Великое Ляо). Обращает на себя внимание примечание С. Цаишвили к изданию перевода П. Петренко (1984), в котором указано, что *Хатаэти* населяют «турки». Поскольку в грузинском языке (как и в турецком) этноним [туркни] охватывает и более широкое понятие «тюрки», неточность при переводе приводит к искажению смысла.

Словарь отсутствует в изданиях переводов К. Бальмонта и К. Гулисашвили, в которых трансфер *Хатаэти* кардинально отличается от всех остальных вариантов. К. Бальмонт работал над первым полным поэтическим переводом поэмы на русский язык в 30−40-ые годы XX в. В то время *Хатаэти* воспринимался исключительно как исторический топоним, и в переводе имеем

транскрибирование: *Хатаэти* → «Кхатаэти» (жители страны названы «кхатавы»). Созданный в наши дни (2023 г.) перевод К. Гулисашвили также ориентирован на традиционное осмысление, но содержит прямую замену: *Хатаэти* / Хатай превратился в *Китай*, а *хатайцы* стали *китайцами*.

В поэме, как и в других древнегрузинских текстах, Хатай (*Хатаэти*) и Китай *(Чин*) четко дифференциированы. Китайцам, а не хатайцам, приписывается известный афоризм «Кто себе друзей не ищет, самому себе он враг!» (Руставели 1966-b. 129). Прибегнуть к замене К. Гулисашвили, по-видимому, подтолкнуло стремление к максимальной доместикации текста и специфика русского языка. По сведениям «Этимологического словаря русского языка» Макса Фасмера, в русский язык слово *Китай* перешло из древнерусского (впервые зафиксировано в сочинении Афанасия Никитина «Хождение за три моря», XV в., и утвердилось как общее название страны» (Фасмер 1986 b. 240-241). К XV в. уже не существовало ни Великого Ляо, ни Кара-киданьского ханства, поэтому сведений об этих государствах в живом русском языке нет, а краткие разъяснения *Словарей* не способны пролить свет на историю древних государств. С другой стороны, благодаря средствам массовой информации, читатель может быть наслышан о наиболее пострадавшей в результате разрушительного землетрясения февраля 2023г. турецкой провинции Хатай. Не исключено, что прямая замена обусловлена желанием переводчика избежать вариативности интерпретаций, возможных при отсутствии комментария. Конкретизация приводит к упрощению смысла оригинала, однако следует особо оговорить, что упрощение, равно как и приоритет универсализации переводимого текста, вполне соответствует духу нашего времени. По словам Х.Г. Гадамера, «каждая эпоха понимает дошедший до нее текст по-своему», и «всякий перевод <....> яснее и примитивнее оригинала» (Еремишин 2006).

***

Художественное пространство поэмы чрезвычайно обширно. Кроме *Арабэти, Индоэти* и *Хатаэти* оно включает в себя маркеры вымышленных и реально существовавших (Хваразм / Хорезм, Балахшан / Бадахшан, Багдад, Египет и др.) городов и стран. Геополитическая реальность той эпохи – это сложная история завоеваний, падений и образования новых государств, которую невозможно охватить в кратком обзоре, однако проведенный анализ свидетельствует, что художественная симуляция мира Востока вполне достоверна и близка к реальности. Отношения *Индоэти* и *Хатаэти*, равно как и сам факт размещения идеального государства *Арабэти* в художественном пространстве культурного региона, представляется творческим переосмыслением имевшейся у наших предков информации.

Сложная система художественно-изобразительных средств (метафоры, эпитеты, гиперболизация, аллитерация, эвфонии и т.д.) затрудняет перевод поэмы на иностранные языки. Переводчики сталкиваются с основанной на аллегорической функции языка «проблемой множественности смыслов», когда поэт, «говоря одно, говорит и другое» (Рикер 1995. 97). Поскольку «воспринимая текст, мы <....> анализируем его в поисках рациональной адаптации для системы своих понятий, для собственной базы знаний» (Семенов 2008. 9-10), переводы дают лишь частичную интерпретацию оригинала. Большинство переводов поэмы Шота Руставели на русский язык создавались в советскую эпоху, когда «определенное воздействие на переводчиков оказывали <....> определенные государственной идеологией идейно-художественные нормативы, что отразилось и на вариативности понимания / интерпретации текста оригинала» (Элбакидзе, Модебадзе 2022. 78). Сопоставительный анализ переводов *Арабети* и *Хатаэти* подтвердил наш прежний вывод: «в процессе доместикации частично, а в ряде случаев полностью теряется связь с реальным Востоком. <....> Все более дистанциируясь от культурного поля своей эпохи, поэма постепенно обретала

светско-развлекательный характер, а художественный *Восток* Руставели, отдаляясь от реального, все более сближался со сказочным миром восточных сказаний» (Модебадзе 2021. 71). Это вполне соответствовало советской парадигме рецепции текста как героического эпического сказания со сказочными элементами (поэтического гимна дружбе, в советской интерпретации − дружбе народов). К сожалению, ставший устойчивым стереотипом, этот ракурс сохраняется и в переводах нашего времени.

«Само понятие правильного метода, верного перевода, не является устойчивым: на протяжении длительного времени существования переводческой деятельности оно неоднократно видоизменялось» (Хуцишвили 1989. 10). Корней Чуковский был уверен: «Вы никак не можете предугадать, что будет считаться точным переводом в 1980 году, или в 2003 году. Каждая эпоха создает свое представление о том, что такое точный перевод» (Чуковский 1970. 11). Выбор верного эквивалента при переводе во многом зависит от уяснения переводчиком содержания оригинала. Согласно имеющимся сведениям, в процессе работы почти все переводчики поэмы консультировались с руставелологами, и хронология трансформации интерпретаций *Хатаэти* в переводах совпадает с развитием научной мысли (исторический топоним → религиозно-философский концепт), соответственно, лингвистический перевод → герменевтический.

Заключение

Проведенный с учетом контекста реальной культурно-политической ситуации эпохи Руставели сравнительный анализ показал, что фиксируется тенденция к доместикации исторических топонимов по двум ракурсам: герменевтический перевод (*Арабэти → Арабия → Аравия → край арабов*) и коррекция с современной геополитической картой мира (*Хатаэти → Хатай → Китай*).

В древних текстах встречаются художественные конструкты (названия стран и городов), за которыми можно полагать наличие творчески переосмысленных исторических топонимов. Переводить их как имена собственные, как культурно-исторические понятия, религиозно-философские концепты или как продукт художественного вымысла? Решение остается за переводчиком.

Литература

1- Белянин В. П. (2016). *Психолингвистика: Учебник*. Москва : Изд-во ФЛИНТА. 415 с. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ysu.am/open_books/413123.pdf). (Дата обращения: июнь 2024).

2- Еремишин О. (2006). *Афоризмы. Золотой фонд мудрости*. (Ханс Георг Гадамер). М: Просвещение. [Электронный ресурс]. URL: http://rus-yaz.niv.ru/doc/aphorisms-eremishin/fc/slovar-213.htm#zag-1150 (Дата обращения: май 2024)

3- Модебадзе И. (2021). *«Восток Шота Руставели и восточный колорит русскоязычных переводов поэмы»*. Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, 9(1). 67-88 DOI: 10.52547/iarll.17.67 URL: https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/145

4- Рикер, Поль (1995). *Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике*. Москва: Изд-во «Academia-Центр».

5- Руставели (2023). *Витязь в тигровой шкуре.* Перевод с грузинского Константина Гулисашвили. Тбилиси: Изд-во CARPE DIEM.

6- Руставели (2015). *Витязь в тигровой шкуре.* Полная редакция. Критический текст оригинала и русский перевод Арчила Халваши. Тбилиси: Изд-во «Картули цигни».

7- Руставели, Шота (2007). *Витязь в тигровой шкуре*, двуязычное издание. СПб.: Изд-во «Вита-Нова».

8- Руставели, Шота (1984). *Витязь в тигровой шкуре*. Грузинская поэма. Перевод с грузинского Пантелеймона Петренко при участии и под редакцией Константина Чичинадзе. Тбилиси: Изд-во «Мерани».

9- Руставели, Шота (1979). *Витязь в тигровой шкуре*. Перевод с грузинского Шалвы Нуцубидзе. Тбилиси: Изд-во «Мерани».

10- Руставели, Шота (1966-а). *Витязь в тигровой шкуре*. Построчный перевод с грузинского С.Иорданишвили. Тбилиси: Изд-во «Литература да хеловнеба».

11- Руставели, Шота (1966-b). *Витязь в тигровой шкуре*. Перевод с грузинского Н.Заболоцкого. Москва: Изд-во «Художественная литература».

12- Руставели, Шота (1953). *Витязь в тигровой шкуре*. Поэма. Перевод с грузинского Георгия Цагарели. Второе, переработанное издание. Москва: Изд-во «Художественная литература».

13- Руставели, Шота (1936). *Витязь в тигровой шкуре*. Поэма. Перевод с грузинского К.Д.Бальмонта. Москва: Изд-во ACADEMIA.

14- Руствели (2004). *Вепхис ткаосани*. Перевод с грузинского Георгия Девдариани. Тбилиси: Изд-во «Полиграфист».

15- Семенов (2008). Семенов, А.Л. *Основы общей теории перевода и переводческой деятельности.* Москва: Изд-во Академия, 159 с.

16- Тварадзе, Александр (2004). *«Грузия и Кавказ в европейских источниках: на основе историографических и картографических материалов XII- XVI веков».* Тбилиси: Изд-во „Сезани“, 355 стр. ISBN: LIB005710, на грузинском языке: თვარაძე, ალექსანდრე. *„საქართველო და კავკასია ევროპულ წყაროებში: XII- XVI საუკუნეთა ისტორიოგრაფიული და კარტოგრაფიული მასალის საფუძველზე“*

17- Фасмер, Макс (1986a). *Этимологический словарь русского языка.* Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О.Н Трубачева. Под редакцией и с предисловием проф. Б.А. Ларина. Издание второе, стереотипное. В четырех томах. Том 1 (А – Д). Москва: Изд-во «Прогресс». [Электронныйресурс]. URL: https://archive.org/details/Vasmer_RU/Vasmer_RU_1/page/n1/mode/2up (Дата обращения: май 2024).

18- Фасмер, Макс (1986 b). *Этимологический словарь русского языка.* Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О.Н Трубачева. Издание второе, стереотипное. В четырех томах. Том II (Е – Муж). Москва: Изд-во «Прогресс». [Электронныйресурс]. URL: Free Download, Borrow, and Streaming: Internet Archive (Дата обращения: май 2024).

19- Хуцишвили, М. (1989). *Проблемы перевода грузинской поэзии на русский язык*. Тбилиси: Изд-во «Мецниереба».

20- Чуковский, К. (1970). *Мастерство перевода*. Москва: Изд-во «Советский писатель».

21- Штейнберг, О.Н. (1878). *Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета* /сост. О. Н. Штейнберг/ Том 1. Вильна: типография Л. Л. Маца, 532 с. [Электронный ресурс]. URL:https://upload.wikimedia.org/ wikipedia/commons/ (Дата обращения: июнь 2024).

22- Церетели, Лия (2016). *Символика средневековой географии «Витязя в тигровой шкуре». Термин, понятие и парадигма в «Витязе в тигровой шкуре»*. Тбилиси: Изд-во «Мцигнобари», стр. 256-268, на груз. яз. წერეთელი, ლია. წერეთელი, ლია. „ვეფხისტყაოსნის“ გეოგრაფიის შუასაუკუნეობრივი სიმბოლიკა

23- Церетели, Лия (2015). *Индия «Вепхисткаосани». Руставелология, VI.* Тбилиси: Изд-во «ТГУ», стр. 206-224, на грузинском языке: წერეთელი, ლია. „ვეფხისტყაოსნის“ ინდოეთი.

24- Элбакидзе, Мака; Модебадзе, Иринэ (2022). *„ვეფხისტყაოსანი“ - «ВИТЯЗЬ У ТИГРОВІЙ ШКУРІ»: Шота Руставели — Микола Бажан*. «Україна-Грузія: діалог культур та цивілізацій». Київ: Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова, (укр., рос., англ. мовами). стр. 70-80.

25- Элэрдашвили, Александр (2017). *Какую сенсационную информацию таит «Витязь в тигровой шкуре»?!,* на грузинском языке**: ელერდაშვილი,** ალექსანდრე. *რა სენსაციური ინფორმაცია დევს „ვეფხისტყაოსანში“?!* [Электронныйресурс]. URL: https://geworld.ge/ge (Дата обращения: июнь 2024).

Bibliography

1- Belyanin V. P. (2016). *Psikholingvistika: Uchebnik.* Moskva: Izd-vo FLINTA. 415 s. [Elektronnyy resurs]. URL: http://lib.ysu.am/open_books/413123.pdf). (Data obrashhenija: ijun' 2024).

2- Yeremishin O. (2006). *Aforizmy. Zolotoy fond mudrosti*. (Khans Georg Gadamer). M: Prosveshcheniye. [Elektronnyy resurs]. URL: http://rus-yaz.niv.ru/doc/aphorisms-eremishin/fc/slovar-213.htm#zag-1150 (Data obrashcheniya: may 2024)

3- Modebadze И. И. (2021*). East of Shota Rustaveli and Oriental Flavor Russian-language Translations of the Poem*. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, 9*(1), 67–88. DOI: 10.52547/iarll.17.67 URL: https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/145

4- Riker, Pol' (1995). *Konflikt interpretatsij. Ocherki o germenevtike*. Moskva: Izd-vo «Academia-Centr».

5- Rustaveli (2023). *Vityaz' v tigrovoy shkure.* Perevod s gruzinskogo Konstantina Gulisashvili. Tbilisi: Izd-vo CARPE DIEM.

6- Rustaveli (2015). *Vityaz' v tigrovoy shkure.* Polnaya redaktsiya. Kriticheskiy tekst originala i russkiy perevod Archila Khalvashi. Tbilisi: Izd-vo «Kartuli tsigni».

7- Rustaveli, Shota (2007). *Vityaz' v tigrovoy shkure*, dvuyazychnoe izdanie. S-Pb.: Izd-vo «Vita-Nova».

8- Rustaveli, Shota (1984). *Vityaz' v tigrovoy shkure*. Gruzinskaya pojema. Perevod s gruzinskogo Pantelejmona Petrenko pri uchastii i pod redakciej Konstantina Chichinadze. Tbilisi: Izd-vo «Merani».

9- Rustaveli, Shota (1979). *Vitjaz' v tigrovoy shkure*. Perevod s gruzinskogo Shalvy Nucubidze. Tbilisi: Izd-vo «Merani».

10- Rustaveli, Shota (1966-a). *Vitjaz' v tigrovoy shkure*. Postrochnyj perevod s gruzinskogo S.Iordanishvili. Tbilisi: Izd-vo «Literatura da helovneba».

11- Rustaveli, Shota (1966-b). *Vitjaz' v tigrovoy shkure.* Perevod s gruzinskogo N.Zabolotskogo. Moskva: Izd-vo «Khudozhestvennaja literatura».

12- Rustaveli, Shota (1953). *Vityaz' v tigrovoy shkure. Poema.* Perevod s gruzinskogo Georgiya Tsagareli. Vtoroye, pererabotannoye izdaniye. Moskva: Izd-vo «Khudozhestvennaya literatura».

13- Rustaveli, Shota (1936). *Vityaz' v tigrovoy shkure. Poema*. Perevod s gruzinskogo K. D. Bal'monta. Moskva: Izd-vo ACADEMIA.

14- Rustveli (2004). *Veppkhis tkaosani*. Perevod s gruzinskogo Georgiya Devdariani. Tbilisi: Izd-vo «Poligrafist»

15- Semenov (2008). Semenov A.L. *Osnovy obshchey teorii perevoda i perevodcheskoy deyatel'nosti.* Moskva: Izdatel'stvo Akademiya, 159 s.

16- Tvaradze, Aleksandr (2004). *Gruziya i Kavkaz v yevropeyskikh istochnikakh: po istoriograficheskim i kartograficheskim materialam XII-XVI vekov*. Tbilisi: Izdatel'stvo «Sezani», 355 str. ISBN: LIB005710, na gruzinskom yazyke: თვარაძე, ალექსანდრე. *„საქართველო და კავკასია ევროპულ წყაროებში: XII- XVI საუკუნეთა ისტორიოგრაფიული და კარტოგრაფიული მასალის საფუძველზე“*

17- Fasmer, Maks (1986a). *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Perevod s nemetskogo i dopolneniya chlena-korrespondenta AN SSSR O.N Trubacheva. Pod redaktsiyey i s predisloviyem prof. B.A. Larina. Izdaniye vtoroye, stereotipnoye. V chetyrekh tomakh. Tom 1 (A – D). Moskva: Izd-vo «Progress». [Elektronnyy resurs]. URL: https://archive.org/details/Vasmer_RU/Vasmer_RU_1/page/n1/mode/2up (Data obrashhenija: may 2024).

18- Fasmer, Maks (1986 b). *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Perevod s nemetskogo i dopolneniya chlena-korrespondenta AN SSSR O.N Trubacheva. Izdaniye vtoroye, stereotipnoye. V chetyrekh tomakh. Tom II (Ye – Muzh). Moskva: Izd-vo «Progress» [Elektronnyy resurs]. URL: Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive (Data obrashhenija: may 2024).

19- Khutsishvili, M. (1989). *Problemy perevoda gruzinskoy poezii na russkiy yazyk.* Tbilisi: Izd-vo «Metsniyereba».

20- Chukovskiy, K. (1970). *Masterstvo perevoda.* Moskva: Izd-vo «Sovetskiy pisatel'».

21- Shteynberg, O.N. (1878). *Yevreyskiy i khaldeyskiy etimologicheskiy slovar' k knigam Vetkhogo Zaveta* /sost. O. N. Shteynberg/ Tom 1. Vil'na: tipografiya L. L. Matsa, 532 s. [Elektronnyy resurs]. URL: URL:https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/ (Data obrashhenija: iyun' 2024).

22- Tsereteli, Lija (2016). *Simvolika srednevekovoy geografii «Vityazya v tigrovoy shkure». Termin, ponyatiye i paradigma v «Vityaze v tigrovoy shkure»*. Tbilisi: Izd-vo «Mtsignobari», str. 256-268, na gruz. jaz: წერეთელი, ლია. „ვეფხისტყაოსნის“ გეოგრაფიის შუასაუკუნეობრივი სიმბოლიკა

23- Tsereteli, Lija (2015). *Indija «Vephistkaosani». Rustvelologija, VI*. Tbilisi: Izd-vo «TGU», str. 206-224, na gruzinskom jazyke: წერეთელი, ლია. „ვეფხისტყაოსნის“ ინდოეთი.

24- Elbakidze, Maka; Modebadze, Irine (2022). *«vepkhist' q' aosani» - «VITYAZ' V TIGROVOY SHKURE»: Shota Rustaveli - Mikola Bazhan*. *«Ukraina-Gruziya: dialog kul'tur i tsivilizatsiy»*. Kiyev: Natsional'nyy pedagogicheskiy universitet imeni M. P. Dragomanova, (ukrainskiy, russkiy, angliyskiy yazyki). str. 70-80.

25- Elerdashvili, Aleksandr (2017). *Kakuyu sensatsionnuyu informatsiyu tait «Vityaz' v tigrovoy shkure»?!*, na gruzinskom yazyke: ელერდაშვილი, ალექსანდრე. *რა სენსაციური ინფორმაცია დევს „ვეფხისტყაოსანში“?!* [Elektronnyy resurs]. URL: https://geworld.ge/ge (Data obrashhenija: iyun' 2024).

HOW TO CITE THIS ARTICLE
Modebadze Irine Igorevna (2025). ISTORICAL TOPONYMS IN LITERARY TRANSLATIONS OF ANCIENT TEXTS. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury, 13*(1), 69-88.
DOI: 10.66224/iarll.25.4
URL: https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/340

جای‌نام‌های تاریخی در ترجمه‌های ادبی متون کهن

ایرین یگورونا مادابادزه[1*]
استاد پژوهشی، انستیتو ادبیات شوتا روستاولی جواخیشویلی گرجستان،
تفلیس، گرجستان.

(تاریخ دریافت: نوامبر ۲۰۲٤؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۲۵)

چکیده

در متون ادبی کهن، اغلب نام کشورها و شهرهایی دیده می‌شود که اگرچه با مکان‌های واقعی موجود در دوران خلق اثر مرتبط هستند، اما به شکلی هنرمندانه بازآفرینی شده و ثمرهٔ تخیل نویسنده هستند. نام‌های کشورهایی که وقایع اصلی منظومهٔ «وپخیستکائوسانی» («پلنگینه‌پوش») اثر شوتا روستاولی، سروده شده در سدهٔ دوازدهم، در آنها رخ می‌دهد، دقیقاً به‌همین صورت به خواننده ارائه می‌شود: არაბეთი (آرابتی)، ინდოეთი (ایندواتی) و ხატაეთი (خاتااتی). تحلیل تطبیقی هشت ترجمهٔ کامل شاعرانهٔ منظومه به زبان روسی، با در نظر گرفتن بافت واقعی فرهنگی- سیاسی منطقه در عصر روستاولی، نشان داد که بر خلاف ترجمه‌های سدهٔ بیستم، ترجمه‌های روسی این منظومه که در اوخر سدهٔ بیستم و اوایل سدهٔ بیست و یکم انجام شده‌اند، به خواننده امکان درک مستقیم ساختار فضایی متن را می‌دهند. گرایش به بومی‌سازی جای‌نام‌های تاریخی از دو منظر مشاهده می‌شود: ترجمهٔ تفسیری و تطبیق با نقشهٔ ژئوپلتیک معاصر جهان.

واژگان کلیدی: جای‌نام‌های تاریخی، ترجمه، روستاولی، آرابتی، خاتااتی.

---

* نویسنده مسئول 1. E-mail: irinamodeb@gmail.com; https://orcid.org/0000-0001-5432-0243

نوع مقاله: علمی- پژوهشی